

Ишрак

إشراق

إشراق

Ежегодник
исламской философии

№ 10

2022

Озарение • Illumination •

Ишрак • إشراق • Озарение • Illumination

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY
L'INSTITUT DE PHILOSOPHIE
DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE RUSSE

انستیتوی فلسفه آکادمی علوم روسیه

ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY
INSTITUT IRANIEN DE PHILOSOPHIE

مؤسسه پژوهشی حکمت و فلسفه ایران

ФОНД ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ ИБН СИНЫ
IBN SINA ISLAMIC CULTURE RESEARCH FOUNDATION
FONDATION IBN SINA POUR LA RECHERCHE
DE LA CULTURE ISLAMIQUE

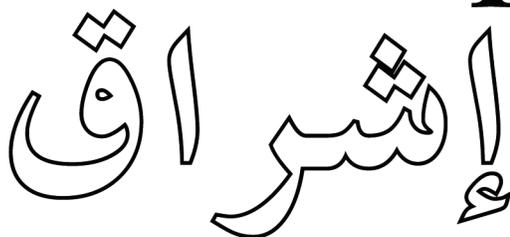

بنیاد مطالعات اسلامی ابن سینا

Ишрак • إشراق • Озарение • Illumination

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY
IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY
IBN SINA FOUNDATION

Ishraq

Islamic philosophy
yearbook

№ 10

2022

Moscow
2022

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
ФОНД ИБН СИНЫ

Ишрак

اشراق

Ежегодник
исламской философии

№ 10

2022

Москва
2022

УДК 1(091)
ББК 87.3(5)
И97

*Издание подготовлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры имени Ибн Сины*

Рецензенты:

Вс.В. Золотухин (канд. филос. наук, НИУ ВШЭ)

К.В. Карпов (канд. филос. наук, ИФ РАН)

Ишрак: ежегодник исламской философии: 2022. № 10. = *Ishraq*:
И97 *Islamic Philosophy Yearbook: 2022.* № 10. — М.: ООО «Садра», 2022. —
512 с.

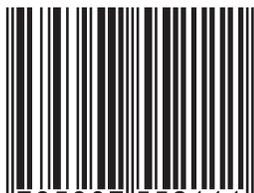
ISBN 978-5-907552-11-1 (в пер.)

Десятый выпуск ежегодника исламской философии «Ишрак («Озарение»)» содержит 24 статьи на русском, английском и французском языках, посвященных широкому спектру актуальных проблем исламской философской мысли и принадлежащих перу ведущих российских и зарубежных специалистов.

Для специалистов в области исламской философии и религиоведения.

The tenth issue of the *Islamic Philosophy Yearbook* “*Ishraq*” contains 24 articles in Russian, English and French, dealing with a wide range of topics current in the Islamic philosophical thought and authored by the leading Russian and foreign experts.

ISBN 978-5-907552-11-1

9 785907 552111 >

© ООО «Садра», 2022

© Фонд Ибн Сины, 2022

© Институт философии РАН, 2022

© Иранский институт философии, 2022

Главный редактор

Янис Эшотс (Институт исмаилитских исследований, Великобритания)

Редакционная коллегия

Гуламреза Аавани (Иранский институт философии, Иран)
Кармела Баффioni (Неапольский университет востоковедения, Италия)
Герхард Боверинг (Йельский университет, США)
Йозеф ван Эсс (Тюбингенский университет, Германия)
Пилар Гарридо Клементе (Мурсийский университет, Испания)
Дени Грил (Университет Прованса, Франция)
Ганс Дайбер (Франкфуртский университет им. Гёте, Германия)
Фархад Дафтари (Институт исмаилитских исследований, Великобритания)
Даниэль Де Смет (НЦНИ, Франция)
Гуламхусейн Ибрахими Динани (Иранский институт философии, Иран)
Тауфик Ибрагим (Институт востоковедения РАН, Россия)
Мехди Иманипур (ОКИО, Иран)
Шигеру Камада (Токийский университет, Япония)
Махмуд Эрол Кылыч (Университет Мармары, Турция)
Герман Ландольт (Университет Мак-Гила, Канада)
Оливер Лимэн (Университет Кентукки, США)
Мухаммед Мисбахи (Университет Мухаммада V, Марокко)
Джеймс Моррис (Бостонский колледж, США)
Мехди Мухаккик (Тегеранский университет, Иран)
Сеййид Хусейн Наср (Университет Дж. Вашингтона, США)
И.Р. Насыров (Институт философии РАН, Россия)
В.В. Наумкин (Институт востоковедения РАН, Россия)
Шахрам Пазуки (Иранский институт философии, Иран)
С.М. Прозоров (Институт восточных рукописей РАН, Россия)
Насруллах Пурджавади (Тегеранский университет, Иран)
Садждад Х. Ризви (Экзетерский университет, Великобритания)
А.В. Смирнов (Институт философии РАН, Россия)
М.Т. Степаняц (Институт философии РАН, Россия)
Ричард Тейлор (Университет Марквет, Милуоки)
Е.А. Фролова (Институт философии РАН, Россия)
Хамид Хадави (Фонд Ибн Сины, Россия)
Суад Хаким (Ливанский университет, Ливан)
Сеййид Мухаммад Хаменеи (Институт Муллы Садры, Иран)
Хасан Ханафи (Каирский университет, Египет)
Абд ал-Хусейн Хосровпанах (Иранский институт философии, Иран)
Уильям Ч. Читтик (Университет Стони Брук, США)
Сабина Шмидтке (Институт углубленных исследований, США)

Над выпуском работали

А.А. Лукашев (Институт философии РАН, Россия)
Ф.О. Нофал (Институт философии РАН, Россия)
А.В. Парибок (Центр исследования и культуры Индии «Пурушоттама» РУДН, Россия)

Editor

Janis Esots (*The Institute of Ismaili Studies, UK*)

Editorial Board

Gholamreza Aavani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Carmela Baffioni (*The Oriental University of Naples, Italy*)
Gerhard Bowering (*Yale University, USA*)
William C. Chittick (*Stony Brook University, USA*)
Farhad Daftary (*The Institute of Ismaili Studies, UK*)
Hans Daiber (*Goethe University of Frankfurt, Germany*)
Daniel De Smet (*CNRS, France*)
Gholamhossein Ibrahim Dinani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Josef van Ess (*Tubingen University, Germany*)
Evgenia Frolova (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Pilar Garrido Clemente (*University of Murcia, Spain*)
Denis Gril (*University of Provence, France*)
Hamid Hadavi (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Souad Hakim (*Lebanese University, Lebanon*)
Hassan Hanafi (*Cairo University, Egypt*)
Tawfiq Ibrahim (*Institute of Oriental Studies, RAS, Russia*)
Mehdi Imanipour (*OCIR, Iran*)
Shigeru Kamada (*University of Tokyo, Japan*)
Seyyed Muhammad Khamenei (*SIPRI, Iran*)
Abd al-Hosein Khosrowpanah (*Iranian Institute of Philosophy*)
Mahmud Erol Kilic (*Marmara University, Turkey*)
Hermann Landolt (*The Institute of Ismaili Studies, UK*)
Oliver Leaman (*University of Kentucky, USA*)
Mohamed Mesbahi (*Mohammed V University, Morocco*)
Mehdi Mohaghegh (*Tehran University, Iran*)
James W. Morris (*Boston College, USA*)
Seyyed Hoseyn Nasr (*George Washington University, USA*)
Ilshat Nasirov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Vitaliy Naumkin (*Institute of Oriental Studies, RAS, Russia*)
Shahram Pazouki (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Nasrollah Pourjavady (*Tehran University, Iran*)
Stanislav Prozorov (*Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Russia*)
Sajjad H. Rizvi (*Exeter University, UK*)
Sabina Schmidtke (*Institute for Advanced Study, USA*)
Andrey Smirnov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Marietta Stepanyants (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Richard C. Taylor (*Marquette University, USA*)

Guest Editors of the Volume

Andrey Lukashov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Fares Nofal (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Andrey Paribok (*Purushottama Research Centre, Peoples' Friendship University, Russia*)

СОДЕРЖАНИЕ * CONTENTS

От главного редактора	11
From the Editor	12

I

АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ АЛ-ФАРАБИ

*

Aspects of the Philosophical Thought of al-Farabi

<i>Cecilia Martini Bonadeo</i> . Ancient Philosophical Visual Theories and their Use by al-Fārābī	13
<i>Charles E. Butterworth</i> . A Tale of Two Cities	39
<i>Реза Давари Ардакани</i> . Новые политические принципы и «совершенный город» Фараби	62
<i>Thérèse-Anne Druart</i> . Al-Fārābī: The Happy Marriage between Logic and Music	72
<i>Janis Esots</i> . The Key Paradigms of al-Fārābī's Political Philosophy: Revisiting the Issue	89
<i>Alexander Fidora, Nicola Polloni</i> . Ordering the Sciences: al-Fārābī and the Latinate Tradition	110
<i>Yosra Garmi</i> . Médecine et musique dans la philosophie d'Abū Naṣr al-Fārābī (m. 950)	131
<i>Nadja Germann</i> . The Power of Words: al-Fārābī's Philosophy of Language	193
<i>Rafael Ramón Guerrero</i> . L'Aristote d'al-Farabi et son incidence sur la renaissance européenne	212
<i>Хасан Йусуфийан, Мухаммад Садик Алипур</i> . Философия имамата в мысли Фараби	229
<i>Галия Курмангалиева</i> . Единство философии и науки в наследии ал-Фараби	239
<i>Аббас Али Мансури, Захра Кахризи</i> . Посмертная судьба несовершенных душ, согласно Фараби	263
<i>Sayyid Reza Moazzen</i> . Conceptual, Propositional and Systematical Analysis of Fārābī's Views on Individuation	274

<i>Абдумалик Нысанбаев. Философия взаимопонимания: ал-Фараби и перспективы казахстанской философии . . . . .</i>	284
<i>Joshua Parens. Alfarabi's Harmonization: Authentic and Exoteric. . . . .</i>	301
<i>Фатима Шахиди, Сеййид Хусейн Мусавийан, Сеййид Махмуд Йусуф Сани. Понятие категории в Кутаб ал-хуруф Фараби . . . . .</i>	321
<i>Frédérique Woerther. Définitions et usages de la rhétorique d'après les Didascalía in Rethoricam Aristotilis ex glosa Alfarabii . . . . .</i>	327

II ЛОГИКА

*

Logic

<i>Andrey Smirnov. Being and Process: How to 'Edify' the 'Arab Reason' (and Any Reason at all) . . . . .</i>	347
--	-----

III К ИСТОРИИ «ИСФАХАНСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ»

*

Towards the History of Isfahan Philosophical School

<i>Reza Hisari, Hamed Naji. Recently Discovered Document Regarding the Influence of Abū al-Ḥasan Kāshānī on Mullā Ṣadrā's Views on Mental Existence . . . . .</i>	358
<i>Matthew Melvin-Koushki. Safavid Twelver Lettrism between Sunnism and Shi'ism, Mysticism and Science: Rajab al-Bursī vs. Maḥmūd Dihdār . . . . .</i>	379

IV ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

*

Phenomenology and Comparative Philosophy

<i>Е.А. Фролова. Место природы в арабо-исламской культуре. . . . .</i>	431
<i>Ф.О. Нофал. На пути к феноменологическому исламоведению . . . . .</i>	446

V
ПАМЯТИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

*

In Memory of Chief Editor

<i>Т.Г. Корнеева, А.А. Лукашев, Ф.О. Нофал, Р.В. Псху, Ю.Е. Федорова.</i> Янис Эшотс: исследователь, переводчик, редактор	463
<i>R. Vilozny, Н.И. Пригарина, А.В. Смирнов.</i> «Это расставание между тобой и Мной». Памяти Яниса Эшотса	475

In memoriam

Мисбах Йазди * Misbah Yazdi	488
Мусо Диноршоев * Muso Dinorshoev	490
Хасан Ханафи * Hassan Hanafi	492
Йозеф ван Эсс * Josef van Ess	495
Резюме статей, написанных на английском и французском языках	497
Summaries of the Russian Articles	505
Список авторов статей десятого выпуска	510
List of the Contributors of the 10 th Issue.	511

Памяти Яниса Эшотса

В прошлом году не стало Яниса Эшотса.

Мы живем в мире, в котором почти не осталось границ, в котором событие поставляется нам прямо на экран из любой точки мира. Суть техники — «постав», как тонко передал хайдеггеровское понятие наш гениальный В. Бибихин. Прощание с Янисом было доступно зрителям в прямой трансляции из Англии, где он жил и работал последнее время. Жаль, что не удалось попрощаться по-настоящему; хорошо, что всё же удалось попрощаться.

Церемонию вел священник. В какой-то момент он зачитал текст, полученный из Латвии и призванный кратко осветить путь Яниса до того, как он познакомился с присутствовавшими на церемонии жителями Англии. Там было сказано, что детство и юность Яниса прошли в тяжелых условиях советской оккупации, а потому были безрадостными, поскольку ему пришлось сражаться с многочисленными тяготами. Горько прощаться с близким другом по сети. Но еще горше слышать, как прощание с ним превращается в политическое шоу с набором нелепых штампов, ничего общего не имеющих с реальностью.

Янис окончил Литературный институт имени М. Горького в Москве, а аспирантуру проходил в Ленинграде, у нашего легендарного ираниста О.Ф. Акимушкина. Он всегда с большой любовью и теплотой вспоминал годы учебы в Москве, а Акимушкина почитал как своего учителя, исключая даже тень критики в его адрес. Я узнал Яниса в еще докомпьютерную эпоху, когда мы писали друг другу бумажные письма. Мы переписывались довольно долго до того, как впервые увиделись и пожали друг другу руки. У меня скопился целый архив: Янис присылал мне свои переводы с арабского, мы обсуждали, спорили, правили. Янис всегда был предан работе: деньги и прочие земные блага для него имели такое же значение, какое им придавал суфий классического периода. Для Яниса существовала работа и прежде всего работа. Он был удивительно скромнен во всех смыслах. Это не только скромность как свойство характера, проявляющееся в повседневном поведении и общении. Это и более существенно свойство скромность: уже став высочайшего класса профессионалом, можно сказать, уникальным специалистом, Янис отдавал массу своего времени общим, а не индивидуальным, проектам. Поэтому он написал, конечно же, гораздо меньше, чем мог бы. Он дарил другим — всем нам, всему сообществу иранистов, арабистов, исламоведов, да и в целом всем читателям — дарил нам то, что мог потратить на себя и что составляет самое главное в жизни ученого: свободное время и интеллектуальные

силы. Двенадцать лет Янис был ответственным редактором нашего «Ишрака»: едва ли не половина каждого из этих двенадцати лет уходила у него полностью на редактирование, правку, перевод текстов, переписку с авторами и прочие редакционные дела; всё это Янис делал сам, в одиночку, никого этим не нагружая. В Институте исмаилитских исследований в Лондоне, куда судьба забросила его во второй половине жизни, он также вел проекты, связанные с редактированием фундаментальной «Энциклопедии ислама», неизмеримо более подробной, нежели известная энциклопедия издательства Brill. В этом смысле Янис был щедр — впрочем, как и во всех остальных смыслах, так что щедрость, наверное, составляла одну из отличительных черт его характера. Она проявлялась и в повседневном поведении, в его всегдашнем внимании к друзьям и к их просьбам. Я уж боялся его о чем-то невзначай попросить и тем обременить; но Янис всегда, приезжая в Москву, привозил нам с Сашей, моей женой, в подарок Рижский черный хлеб, о котором Саша лишь однажды обмолвилась в разговоре, и «Рижский бальзам» — мне. (А ведь мы не единственные, кому он вез подарки в Москву, и Рижский хлеб столь же тяжел, сколь и вкусен.)

Янис жил в старом родительском сельском доме под Ригой на печном отоплении. Янис был крепышом, с крепкими руками и сильными мускулами. Помню его характерную, немного вкривь и сквозь зубы усмешку при слове «фитнес»: поди наколи дров на зиму, говорил он, — вот тебе и весь фитнес. Кто живет или хотя бы жил на земле, поймет это: кроме дров, есть еще трава, которую надо косить, есть вода, которую надо носить, снег, который зимой надо разгрести. Янис был сельским жителем, он крепко держался земли и эту черту сохранил навсегда, даже когда судьба оторвала его от родного дома и родной земли.

Этот скромный сельский дом Яниса постепенно становился — и стал — важным исламоведческим центром мирового значения. Я не преувеличиваю: я наблюдал, как постепенно, раз за разом, конференция за конференцией, рос круг знакомых и друзей Яниса во всем мире. Повторю: это было в эпоху до широкого распространения электронной почты и современных средств общения. Простые бумажные письма обеспечивали постоянное общение Яниса со всем миром. Из всех поездок на конференции, где мы бывали вместе, Янис привозил книги — столько, сколько мог, и его сельский дом стал еще и богатейшей исламоведческой библиотекой.

Распад Союза стал и личной трагедией для Яниса. Я имею в виду его профессиональную деятельность: в «освободившейся» Латвии всё меньше и меньше оставалось места — а затем и вовсе не осталось — для

приложения талантов и сил Яниса. Он всегда говорил об этом с горечью: востоковедные курсы всё время сокращались, всё меньше часов он получал для преподавания в Рижском университете. Это были именно те годы, когда Янис очень быстро рос как профессионал, но этот профессионализм не находил применения там, где Янис вырос и где он жил. Это был постепенный, болезненный и растянувшийся на многие годы процесс. Старая жизнь и старые связи ещё сохранялись: я помню, как его перевод с арабского «Престольной мудрости» Садр ад-Дина Ширази издавался в «Восточной литературе». Сдав рукопись в издательство, Янис был вынужден вернуться к себе, а затем он удаленно (опять-таки письмами и по телефону, современных средств связи тогда не было) руководил процессом редактирования текста. На моей памяти это был едва ли не последний случай работы *прежних* редакторов, старой советской школы: сейчас таких уже не встретить. Людмила Викторовна Негря, великолепный арабист и вдумчивый редактор, вела этот текст, относясь к нему так, будто он был ее собственным. Мы с ней снимали все вопросы, раз за разом, не спеша и по-настоящему, а затем согласовывали всё с Янисом.

Но современность наступала неумолимо, и Янис был вынужден искать возможности работы вне Латвии. Это отнюдь не был его выбор: мне кажется, что, если бы он мог, он до конца оставался бы дома. Возможности нашлись в Англии; сначала наездами (соседи протапливали его дом зимой), а потом и навсегда Янис перебрался в Лондон.

Так начался последний период его жизни. Янис обосновался в Институте исмаилитских исследований; с его профессионализмом он был готов к любой исламоведческой работе. Мы виделись с ним в Лондоне, и я бы не сказал, что Янис как-то принципиально изменился: он остался собою, тем же Янисом, которого я всегда знал. Пинта пива в лондонском пабе, поездки на метро, покупки в магазине — во всей этой обыденности я узнавал его прежнего. Янис всегда делал так, чтобы было удобно другому — тому, кто с ним, не считаясь с затратами собственных сил и собственного времени. Он всегда и во всех смыслах дарил себя людям.

Янис не придавал никакого значения земным благам; но мне кажется, что он не придавал решающего значения и земной жизни. Он всегда жил еще и в другом измерении, куда не всякий мог попасть; я, к примеру, не знаю туда хода. Всегда создавалось ощущение, что Янис недосказывает; что за словами, написанными или произнесенными, стоит еще что-то — какое-то другое знание, которым он обладал. Не знаю, можно ли сказать, что он был суфием — но он точно имел доступ к каким-то пластам, к которым обычные люди доступа не имеют, он ощущал те энергии, о которых мы не имеем понятия. Я это видел; не могу сказать, «настоящее» ли это

или «мнимое» — но для Яниса это было настоящим, это и было, я думаю, его подлинной жизнью — той, что в глубине, за шелухой повседневности. И всё, что он делал или говорил, его отношение к коллегам — всё это строилось из этой перспективы, из той глубины, о которой многие просто не догадывались.

Помню, как Янис с его характерной усмешкой, полувсерьез, полужутливо (с ним никогда нельзя было понять это до конца) говорил, что́ будет, если вдруг прямо сейчас нас не станет — а мы были тогда на очередной конференции в одной стране, не дома. Мне кажется, уход его не страшил. Для всех нас, кто остался без Яниса, это — огромная потеря, зияние, рана, которая не затянется. Я надеюсь, что для него это — не так и что он обрел наконец ту подлинную родину, куда навевывался еще в период своей земной жизни.

А.В. Смирнов, Институт философии РАН